

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 79

30 марта 2023 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбуждённое по жалобе М. от 11 сентября 2022 года (вх. № ... от 12.09.2022) в отношении адвоката В. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с заключением Квалификационной комиссии от 18 января 2023 года адвокатом В. допущены:

ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 1, 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившееся в том, что адвокат В. оказал юридическую помощь М., представляя её интересы при рассмотрении К. районным судом города Москвы гражданского дела № ... в судебном заседании 14 июня 2022 года и гражданского дела № ... в судебном заседании 05 июля 2022 года, без заключения соглашения в простой письменной форме, как это предписано ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а на основании достигнутой между адвокатом В. и доверителем М. устной договорённости;

ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившееся в том, что, заключив с доверителем М. Соглашение об оказании юридической помощи, зарегистрированное в адвокатском образовании под № ... от 29 июня 2022 года, согласно условиям которого

адвокат В. принял поручение на представление интересов доверителя М. по гражданскому делу № ... в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций, он без уважительной причины не явился 01 августа 2022 года в судебное заседание К. районного суда города Москвы по гражданскому делу № ... по иску М. к АО «Т.» о взыскании задолженности по заработной плате за сверхурочную работу и выплате компенсации морального вреда, оставив тем самым доверителя М. без квалифицированной юридической помощи;

ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7, п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившееся в том, что он, получив с 16 июня 2022 года по 15 июля 2022 года от доверителя М. в качестве вознаграждения за оказание ей юридической помощи денежные средства в размере 25 500 рублей, внёс в кассу Коллегии адвокатов «...» 10 000 рублей, оформив внесение указанной денежной суммы квитанцией № ... от 29 июня 2022 года, а денежные средства в размере 15 500 рублей ни на расчётный счёт, ни в кассу адвокатского образования не внёс, а также не выдал доверителю М. финансовые документы (квитанции к приходным кассовым ордерам и т.п.), подтверждающие получение им от доверителя М. денежных средств в размере 15 500 рублей в порядке, установленном действующим законодательством;

нарушение п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или адвокатуре), что выразилось в недостоверном сообщении 29 июля 2022 года доверителю М. в переписке в мессенджере WhatsApp о том, что он уезжает до 07 августа 2022 года, но может решить свои проблемы при условии согласования ею оплаты его участия в одном судебном заседании в размере 20 000 рублей, а не получив согласия М. на увеличение размера оплаты своего вознаграждения с 5 000 рублей, размер которого установлен Соглашением об оказании юридической помощи от 16 июня 2022 года, до 20 000 рублей, не явился в судебное заседание К. районного суда города Москвы 01 августа 2022 года по гражданскому делу № ... и устранился в дальнейшем от оказания юридической помощи М. в К. районном суде города Москвы по гражданским делам № ... и № ..., юридическую помощь по которым адвокат В. оказывал на основании соглашений, заключенных в устной форме, и по гражданскому делу № ..., юридическую помощь по которому адвокат В. оказывал на основании Соглашения от 16 июня 2022 года;

ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пунктами 2.1, 3.2 Порядка изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам, утверждённого Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 04 декабря

2017 года (протокол № 8), исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившееся в том, что адвокат В. при оказании юридической помощи М. при рассмотрении К. районным судом города Москвы гражданских дел № ... и № ... оформил и представил в подтверждение своих полномочий ордера в нарушение установленного порядка, предусматривающего, что основанием для оформления ордера является соглашение, заключенное адвокатом и доверителем в простой письменной форме, в то время как адвокат В. участвовал в судебном разбирательстве гражданских дел № ... и № ... на основании устных договоренностей с М.

Одновременно Квалификационная комиссия признала необходимым прекратить дисциплинарное производство в части дисциплинарного обвинения в совершении адвокатом В. в отношении доверителя М. мошеннических действий вследствие отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Адвокат В., уведомленный надлежащим образом о дате и времени рассмотрения дисциплинарного дела, в заседание Совета не явился, письменно ходатайствовал о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие, своё отношение к заключению Квалификационной комиссии не выразил (вх. № ... от 30.03.2023).

Заявитель М., уведомленная надлежащим образом о дате и времени рассмотрения дисциплинарного дела и своевременно получившая заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явилась.

Принимая во внимание эти обстоятельства, а также с учётом требований пункта 5 статьи 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства и заключение Квалификационной комиссии, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что в производстве К. районного суда города Москвы находится значительное количество судебных дел (в том числе гражданские дела № ..., № ..., № ..., № ...), истцом или заявителем по которым является М., обратившаяся за судебной защитой своих прав и законных интересов в связи нарушением её трудовых и иных охраняемых законом прав.

В отношении адвоката В. заявителем М. выдвинуто дисциплинарное обвинение в том, что он, не заключив с ней соглашение об оказании ей юридической помощи, 14 июня 2022 года принял вместе с ней участие в качестве её представителя в судебном заседании К. районного суда города Москвы по гражданскому делу № ... по иску М. к АО «Г.», предоставив в

качестве подтверждения своих полномочий в материалы гражданского дела ордер адвоката.

Из объяснений адвоката В. следует, что он изучал материалы гражданского дела № ... по иску М. к АО «Г.», но соглашение на ведение указанного дела не заключал, ордер не выписывал и представителем в судебном заседании не выступал.

Вместе с тем, после приобщения к материалам дисциплинарного производства полученных из К. районного суда города Москвы светоконии протокола судебного заседания по гражданскому делу № ... от 14 июня 2022 года и ордера адвоката В. № ... от 13 июня 2022 года, он признал факт своего участия в качестве представителя истца М. в данном судебном заседании без заключения соглашения в простой письменной форме, указав, что представил в материалы дела ордер из дела №

Совет отклоняет это утверждение адвоката В. как несостоятельное и противоречащее материалам дисциплинарного производства, так как Соглашение об оказании юридической помощи с М. на ведение её гражданского дела № ... было заключено адвокатом В. 16 июня 2022 года. По этой причине ордер не мог быть оформлен в установленном законом порядке за три дня до заключения Соглашения, тем более, что, как утверждает М., в материалах гражданского дела № ... отсутствует ордер адвоката В. Это косвенно подтверждается протоколом судебного заседания по указанному делу от 30 июня 2022 года, в котором отсутствует указание на документ, подтверждающий полномочия представителя истца М. – адвоката В.

Квалификационная комиссия также признала доказанным участие адвоката В. в качестве представителя истца М. без заключения соглашения в простой письменной форме в судебном заседании К. районного суда города Москвы 05 июля 2022 года по гражданскому делу № ... по иску М. к АО «Г.» о взыскании оплаты по листкам нетрудоспособности, компенсации за просрочку выплаты и компенсации морального вреда.

В соответствии с пп. 1, 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, соглашение об оказании юридической помощи представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Совет в своих решениях, а Квалификационная комиссия – в своих заключениях ранее неоднократно отмечали, что надлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, то есть выполнение обязанности честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, предполагает не только оказание доверителю квалифицированной юридической помощи по интересующему его вопросу, но и строгое выполнение адвокатом предписаний закона о

порядке оформления правоотношений с доверителем, поскольку именно адвокат как профессиональный участник правоотношений, связанных с заключением и расторжением соглашения об оказании юридической помощи, обязан принять меры к тому, чтобы все процедуры, относящиеся к процессу заключения и расторжения соглашения об оказании юридической помощи, включая оформление полученных от доверителя денежных средств, соответствовали требованиям действующего законодательства и не нарушали права и охраняемые законом интересы доверителя.

Несоблюдение адвокатом данной обязанности существенным образом нарушает права и законные интересы доверителя (ухудшает его положение), поскольку затрудняет ему защиту данных прав и охраняемых законом интересов.

Учитывая достоверно установленные Квалификационной комиссией обстоятельства, подтверждающие, что адвокат В. оказал юридическую помощь М., представляя её интересы при рассмотрении К. районным судом города Москвы гражданского дела № ... в судебном заседании 14 июня 2022 года и гражданского дела № ... в судебном заседании 05 июля 2022 года без заключения соглашения в простой письменной форме, Совет признает презумпцию добросовестности адвоката В. в данной части опровергнутой, а его вину в совершении дисциплинарного проступка – доказанной.

Заявителем М. выдвинуто дисциплинарное обвинение в том, что адвокат В. не явился 01 августа 2022 года в судебное заседание К. районного суда города Москвы по гражданскому делу № ..., сообщив М., что это судебное заседание необходимо отложить в связи с семейными проблемами адвоката В., а также указав, что стоимость его участия в одном судебном заседании должна составлять не 5 000 рублей, как определено в заключенном ими Соглашении об оказании юридической помощи от 16 июня 2022 года, а 20 000 рублей.

Давая оценку этому дисциплинарному обвинению, Совет, прежде всего, отмечает, что закреплённая в пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещёнными законодательством способами предполагает личное участие адвоката в процессе оказания юридической помощи доверителю, включая участие адвоката в качестве представителя доверителя в судебных заседаниях по делу, стороной которого является доверитель.

Квалификационной комиссией установлено, что предметом поручения в соответствии с п. 1 Соглашения об оказании юридической помощи от 16 июня 2022 года, заключённого М. и адвокатом В., является ведение гражданского дела № ... в суде первой, апелляционной и кассационной инстанций.

Согласно п. 3 того же Соглашения, вознаграждение адвоката В. определено следующим образом: пять тысяч рублей за каждое судебное заседание и гонорар успеха в размере 10% от взысканной по судебному постановлению суммы.

Заключив с адвокатом В. указанное Соглашение на таких условиях, заявитель М. обоснованно полагала, что адвокат В. окажет ей всю необходимую квалифицированную юридическую помощь, включая участие во всех судебных заседаниях.

Адвокат В. приступил к исполнению принятых обязательств по Соглашению, приняв участие в судебном заседании 30 июня 2022 года.

Однако 29 июля 2022 года адвокат В. сообщил доверителю М. в мессенджере WhatsApp о том, что он уезжает до 07 августа 2022 года, и замены ему быть не может, так как М. заключила соглашение с ним, поэтому он рекомендует М. отложить судебное заседание. При этом он готов решить свои проблемы удаленно, но в этом случае необходимо согласовать другую цену его участия в заседании, его предложение – 20 000 рублей.

Как следует из протокола судебного заседания по гражданскому делу № ... от 01 августа 2022 года, ни истец М., ни адвокат В. в данное судебное заседание не явились, хотя были извещены надлежащим образом.

Совет отклоняет как несостоятельный и голословный довод адвоката В. о том, что он, не имея возможности принять участие в судебном заседании 01 августа 2022 года по семейным обстоятельствам, ходатайствовал об отложении дела, так как данное утверждение ничем не подтверждается. Напротив, из протокола судебного заседания от 01 августа 2022 года не усматривается, что от адвоката В. поступало такое ходатайство. Отсутствует оно и в материалах дисциплинарного производства.

Из письменных объяснений адвоката В. также следует, что в следующее судебное заседание по гражданскому делу № ..., назначенное на 06 сентября 2022 года, по его утверждению, он явился, но вынужден был покинуть судебное заседание по требованию М.

В ходе дисциплинарного производства заявитель М. отрицала тот факт, что она отказывалась от юридической помощи адвоката В. и требовала от адвоката В. покинуть судебное заседание 06 сентября 2022 года.

Из протокола судебного заседания от 06 сентября 2022 года следует, что в нём принимали участие истец М. и её представитель – адвокат К. Никаких сведений о том, что в судебное заседание 06 сентября 2022 года явился адвокат В., в протоколе не содержится.

Как правильно указала в своём заключении Квалификационная комиссия, наличие у истца М. в судебном заседании 06 сентября 2022 года другого представителя не освобождало адвоката В. от необходимости лично оказывать юридическую помощь доверителю М. как в судебном заседании 06 сентября 2022 года, так и во всех последующих судебных заседаниях по гражданскому делу № ... до тех пор, пока им не были бы исполнены принятые им на себя обязательства по соглашению либо до даты расторжения соглашения в установленном законом порядке. Вместе с тем

Соглашение об оказании юридической помощи от 16 июня 2022 года на момент рассмотрения дисциплинарного производства не исполнено адвокатом В. в полном объёме и не расторгнуто в установленном законом порядке – путём составления и подписания сторонами документа об этом.

При таких достоверно установленных в ходе дисциплинарного производства обстоятельствах Квалификационная комиссия пришла к обоснованному выводу о том, что адвокат В. без уважительной причины не явился в судебное заседание 01 августа 2022 года, оставив доверителя М. без юридической помощи, а также о том, что он, не оформив в установленном законом порядке расторжение Соглашения об оказании М. юридической помощи от 16 июня 2022 года, перестал оказывать ей юридическую помощь с 01 августа 2022 года.

Заявителем М. также выдвинуто дисциплинарное обвинение в отношении адвоката В. в том, что она оплатила банковскими переводами на личный банковский счёт (банковскую карту) адвоката В. его вознаграждение по Соглашению в размере 25 500 рублей, однако от адвоката В. она получила квитанцию № ... от 29 июня 2022 года о внесении в кассу Коллегии адвокатов «С.» денежных средств в размере 10 000 рублей. Документы, подтверждающие оплату вознаграждения в размере 15 500 рублей, адвокат В. ей не выдал.

В соответствии с требованиями п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчётный счёт адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

В квитанции, представленной в материалы дисциплинарного производства адвокатским образованием, указано, что денежные средства вносятся по Соглашению (договору), имеющему регистрационный номер ... от 29 июня 2022 года, за оказание юридической помощи, а в квитанции, предоставленной М., имеющей те же реквизиты, после фразы «за оказание юридической помощи» от руки вписана фраза «за заявление в порядке ст. 39 ГПК РФ». В обоих экземплярах квитанции отсутствует подпись М., что подтверждает её утверждение о том, что она не вносила денежные средства в кассу Коллегии адвокатов «С.».

Материалами дисциплинарного производства подтверждается, что денежные средства М. переводила со своего банковского счёта (банковской карты) на банковский счёт (банковскую карту) адвоката В. за период с 16 июня 2022 года по 05 июля 2022 года в общей сумме 25 500 рублей.

Адвокат В. в своих письменных объяснениях указывает, что всего по Соглашению с М. им было получено 10 000 рублей, остальные суммы не имеют отношения ни к Соглашению, ни к какому-либо из гражданских дел М., в том числе сумма в размере 5 000 рублей от 16 июня 2022 года не имеет никакого отношения к нему.

Совет принимает во внимание, что дисциплинарное производство рассматривалось в трёх заседаниях Квалификационной комиссии, ни в одном из которых адвокат В., извещённый надлежащим образом, не принял участия, как и в заседании Совета, а также не представил каких-либо доказательств в подтверждение своей позиции.

При таких обстоятельствах, в том числе с учётом подробно проанализированной в заключении Квалификационной комиссии непоследовательности позиции адвоката В. относительно выдвинутых в отношении него дисциплинарных обвинений, Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката В. и в этой части опровергнутой, а его вину в совершении дисциплинарного проступка доказанной.

Давая оценку остальным выдвинутым дисциплинарным обвинениям, Совет, прежде всего, подчёркивает, что Кодекс профессиональной этики адвоката определяет как этические правила поведения адвоката непосредственно в процессе осуществления профессиональной деятельности, то есть при оказании юридической помощи по принятым поручениям доверителей, так и общие правила поведения адвоката, которыми он должен руководствоваться во всех случаях и обстоятельствах в отношениях с доверителем и при общении с ним, а также за рамками такого общения.

Адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре (п. 2 ст. 5 Кодекса).

Переходя к рассмотрению дисциплинарного обвинения в отношении адвоката В. в том, что 29 июля 2022 года в переписке в мессенджере WhatsApp он направил доверителю М. недостоверное сообщение о том, что уезжает до 07 августа 2022 года, но может решить свои проблемы при условии согласования М. оплаты его участия в одном судебном заседании в размере 20 000 рублей, а затем, не получив согласия М. на увеличение размера оплаты своего вознаграждения с 5 000 рублей, размер которого установлен Соглашением об оказании юридической помощи от 16 июня 2022 года, до 20 000 рублей, адвокат В. не явился в судебное заседание К. районного суда города Москвы 01 августа 2022 года по гражданскому делу № ... и устранился в дальнейшем от оказания юридической помощи М., Совет отмечает следующее.

Утверждение адвоката В. о его отъезде до 07 августа 2022 года опровергается его участием в судебном заседании К. районного суда города Москвы 02 августа 2022 года в гражданском деле № ... по иску Г., подтверждённым определением суда от указанной даты и письменным пояснением самого адвоката В.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт, что описанное выше поведение адвоката В. не может быть признано честным и достойным, порождает недоверие к нему как к адвокату. По этой причине Совет признаёт указанные действия адвоката В. нарушающими положения п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку совершённые им деяния направлены к подрыву доверия к нему у доверителя М.

Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката В. в данной части дисциплинарных обвинений опровергнутой, а его умышленную вину в совершении дисциплинарного проступка – доказанной.

Заявителем М. также выдвинуто в отношении адвоката В. дисциплинарное обвинение в непредставлении ордеров при участии в судебных заседаниях К. районного суда города Москвы.

К. районным судом города Москвы представлены в материалы дисциплинарного производства копии двух ордеров адвоката В., один из которых – от 13 июня 2022 года № ... на представление интересов М. в указанном суде с 14 июня 2022 года был представлен адвокатом В. в гражданское дело № ... Другой ордер – от 05 июля 2022 года (номер на светоконверте не виден) на представление интересов М. в К. районном суде города Москвы был предоставлен адвокатом В. в гражданское дело № ... В обоих ордерах основанием их выдачи указано соглашение.

Как указано и обосновано выше, Совет отклоняет как несостоятельный довод адвоката В. о том, что в материалы гражданского дела № ... он 14 июня 2022 года представил ордер от 13 июня 2022 года № ..., взятый им из гражданского дела №

В соответствии с п. 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием. Форма ордера утверждается Министерством юстиции Российской Федерации.

Статьей 53 ГПК РФ определено, что полномочия адвоката на ведение дела в суде удостоверяются ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием.

Таким образом, из установленных Квалификационной комиссией обстоятельств следует, что представленные в материалы дисциплинарного производства ордер от 13 июня 2022 года № ... и ордер от 05 июля 2022 года (номер которого на представленной копии не читается) были оформлены адвокатом В. и представлены в материалы гражданских дел № ... и № ..., на участие в которых у адвоката В. не были заключены соглашения в простой письменной форме, с нарушением п. 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пунктов 2.1, 3.2 Порядка изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам, утвержденного Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 04 декабря 2017 года (протокол № 8).

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката В. и в данной части дисциплинарных обвинений опровергнутой, а его вину в совершении дисциплинарного нарушения – доказанной.

Заявитель М. в своей жалобе указывает, что расценивает действия адвоката В. как мошеннические, так как ей пришлось срочно искать нового

адвоката для участия в судебном заседании по гражданскому делу № ..., куда были вызваны свидетели для подтверждения её исковых требований.

Установление в действиях адвоката признаков уголовно-наказуемого деяния возможно лишь в порядке, предусмотренном соответствующим законодательством. Порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается УПК РФ и является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства (ч. 1-2 ст. 1 УПК РФ). Следовательно, вопрос о наличии в действиях (бездействии) адвоката признаков уголовно-наказуемого деяния может быть решён только в порядке, определённом УПК РФ, и его решение не входит в компетенцию органов адвокатского самоуправления. Это свидетельствует о недопустимости жалобы в данной части.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката В. за совершённые дисциплинарные нарушения, Совет принимает во внимание их умышленный и злостный характер, демонстрирующий очевидное пренебрежение адвокатом В. правами и законными интересами доверителя М., а также требованиями законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре нормами и профессиональной этики. Совершённые адвокатом В. нарушения привели к подрыву доверия у доверителя М. к адвокату В.

Демонстративное игнорирование адвокатом В. основополагающих начал осуществления профессиональной деятельности свидетельствует об отсутствии у него необходимых для осуществления адвокатской деятельности профессиональных и этических качеств.

Учитывая совокупность указанных обстоятельств, Совет приходит к выводу о несовместимости профессионального поведения адвоката В. с принадлежностью к адвокатскому сообществу и, следовательно, о необходимости применения к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет признаёт, что более мягкая мера дисциплинарной ответственности, из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, не только не отвечала бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, но и давала бы основание полагать, что адвокатское сообщество считает подобное профессиональное поведение адвоката допустимым.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращён по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, нарушении адвокатом норм кодекса профессиональной этики адвоката, неисполнении или

ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого В. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, Совет, с учётом тяжести нарушения и всей совокупности установленных обстоятельств, включая данные о его личности и профессиональной деятельности, считает необходимым установить этот срок в три года.

На основании изложенного, руководствуясь п. 2 ст. 17, пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1, п. 4-5, пп. 3 п. 6, п. 7 ст. 18, пп. 1, 8 п. 1, п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату В. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за:

ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 1, 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившееся в том, что он оказал юридическую помощь М., представляя её интересы при рассмотрении К. районным судом города Москвы гражданского дела № ... в судебном заседании 14 июня 2022 года и гражданского дела № ... в судебном заседании 05 июля 2022 года, без заключения соглашения в простой письменной форме, как это предписано ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а на основании достигнутой между адвокатом В. и доверителем М. устной договорённости;

ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившееся в том, что, заключив с доверителем М. Соглашение об оказании юридической помощи, зарегистрированное в адвокатском образовании под № ... от 29 июня 2022 года, согласно условиям которого адвокат В. принял поручение на представление интересов доверителя М. по гражданскому делу № ... в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций, он без уважительной причины не явился 01 августа 2022 года в судебное заседание К. районного суда города Москвы по гражданскому делу № ... по иску М. к АО «Т.» о взыскании задолженности по заработной плате

за сверхурочную работу и выплате компенсации морального вреда, оставив тем самым доверителя М. без квалифицированной юридической помощи;

ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7, п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившееся в том, что он, получив с 16 июня 2022 года по 15 июля 2022 года от доверителя М. в качестве вознаграждения за оказание ей юридической помощи денежные средства в размере 25 500 рублей, внёс в кассу Коллегии адвокатов «С.» 10 000 рублей, оформив внесение указанной денежной суммы квитанцией № ... от 29 июня 2022 года, а денежные средства в размере 15 500 рублей ни на расчётный счёт, ни в кассу адвокатского образования не внёс, а также не выдал доверителю М. финансовые документы (квитанции к приходным кассовым ордерам и т.п.), подтверждающие получение им от доверителя М. денежных средств в размере 15 500 рублей в порядке, установленном действующим законодательством;

нарушение п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или адвокатуре), что выразилось в недостоверном сообщении 29 июля 2022 года доверителю М. в переписке в мессенджере WhatsApp о том, что он уезжает до 07 августа 2022 года, но может решить свои проблемы при условии согласования ею оплаты его участия в одном судебном заседании в размере 20 000 рублей, и в том, что, не получив согласия М. на увеличение размера оплаты своего вознаграждения с 5 000 рублей, размер которого установлен Соглашением об оказании юридической помощи от 16 июня 2022 года, до 20 000 рублей, не явился в судебное заседание К. районного суда города Москвы 01 августа 2022 года по гражданскому делу № ... и устранился в дальнейшем от оказания юридической помощи М. в К. районном суде города Москвы по гражданским делам № ... и № ..., юридическую помощь по которым адвокат В. оказывал на основании соглашений, заключенных в устной форме, и по гражданскому делу № ..., юридическую помощь по которому адвокат В. оказывал на основании Соглашения от 16 июня 2022 года;

ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пунктами 2.1, 3.2 Порядка изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам, утвержденного Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 04 декабря 2017 года (протокол № 8), исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившееся в том, что адвокат В. при оказании юридической помощи М. при рассмотрении К. районным судом города Москвы гражданских дел № ... и № ... оформил и представил в подтверждение своих полномочий ордера в нарушение установленного

порядка, предусматривающего, что основанием для оформления ордера является соглашение, заключенное адвокатом и доверителем в простой письменной форме, в то время как адвокат В. участвовал в судебном разбирательстве гражданских дел № ... и № ... на основании устных договоренностей с М.

Установить в отношении В. срок, по истечении которого он может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, продолжительностью в 3 (три) года.

Прекратить дисциплинарное производство, возбуждённое в отношении адвоката В. по жалобе М. от 11 сентября 2022 года (вх. № ... от 12.09.2022), в части дисциплинарного обвинения в совершении адвокатом В. в отношении доверителя М. мошеннических действий вследствие обнаружившегося отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков